

Аврин, весь день восстанавливающий свои силы, заметил, что миллионы людей приняли его предложение и погрузились в сон. Он не мог контролировать ситуацию, в которой они оказались, Аврин мог лишь рассчитывать, что остальные им помогут. Сейчас у него была проблема серьёзнее. Самое время ускориться и перейти ко второй стадии своего плана. Сейчас для этого идеальная возможность.

Аврин вернул Саркануса и Лимос в своё внутреннее хранилище. "--Каэль, Эребус, через несколько мгновений я буду обращать всё в единственное тёмное сердце. Через несколько дней из космоса прилетит существо, оно намного сильнее меня. У меня есть способ ускользнуть от него, спасти как можно больше людей и саму эту планету, но для этого нужно, чтобы никто не сопротивлялся этому обращению, иначе они умрут--"

Аврин не стал подслащать пилюлю. Сердца Эребуса и Каэля сжались. Они не знали, что и думать, но ведь именно Аврин дал им новую жизнь, новую надежду. Они не посмели не подчиниться. "--Лорд Монарх, я предупрежу наш род, более ни секунды не мешкая. "-- Наставник, не знаю, будут ли меня слушать люди, могу только на это надеяться. Что насчёт тех, кто сейчас в процессе обращения?--"

Каэль огляделся по сторонам, увидев спящих людей, принявших предложение Аврин. Были и те, кто отказался, они быстро ушли, полагая всё произошедшее недобрым знаком, некоторые даже подумывали над убийством.

"Предатели!!!" Прокричал мужчина в серой накидке с медальоном на шее. Рядом с ним было несколько людей, в руках у каждого были странные символы. Все они поклонялись богам Селерии. Эти люди были истинными фанатиками. В руках у них были ножи, мечи, даже мясницкие тесаки.

"Убить их всех! Чтобы ни один из этих еретиков не выжил!!" Приказал их лидер. Фанатики в накидках устремились вперёд, вбежали на улицу, где спали будущие Призрачные, но не успели зайти далеко, как из ниоткуда перед ними появилось существо, глядя на них со странным выражением лица. Это был Каэль, он не мог позволить, чтобы эти люди убивали его соплеменников.

"Хочешь ранить людей моего рода?" Недовольно произнёс Каэль. Хотя его появление на мгновение поразило фанатиков, их лидер прокричал. "Не бойтесь!! Он демона, посланный защищать презренным еретиков! Убейте его и боги воздадут нам по заслугам!!" На лицах фанатиков застыло безумное выражение. Каэль понимал, что с такими спорить — только время тратить. Он усмехнулся, жажда крови наполнила его глаза.

Он напрягся и побежал вперёд как пуля. Несколько секунд доносились крики и вопли, но после всё стихло, Каэль убил всех фанатиков. Он не проявлял милосердия по отношению к тем, кто хотел причинить вред его соплеменникам или тем, кого он любил. Он знал, что если оставит их в живых, то они причинят боль кому-то другому.

Единственный фанатик, который пока остался в живых, их главарь, дрожал от страха, бросив свой медальон в лицо Каэлю. "Д... демон... Если.. ты на меня нападёшь, боги--" Каэль усилил свой указательный палец и резанул им противника. Через мгновение фанатик упал на колени, сжимая горло, из которого рекой текла кровь.

"Твои боги?... Отлично, когда их увидишь, передавай от меня привет." Каэль повернулся, глаза фанатика искажил страх и он бездыханно лёг на землю.

Аббадон был мрачен. Весь покрыт кровью. Вокруг него валялось несколько трупов. “Я... Я же вам говорил... Что убью любого, кто примет это предложение!... Боги... считают это ересью!!”

Десяток трупов лежал на земле, все они были ангелами, протянувшими руки и взявшими обрабатывающие сердца, у них даже не было времени их проглотить. Они думали, что боги бросили их, они не хотели умирать, но не смогли найти места, чтобы спрятаться, Аббадон нашёл их и убил.

“--Я тебя спас и вот как ты меня отблагодарил?--” Раздался голос Аврина в голове Аббадона. Он, конечно, слышал от Миры, что Аврин его спас, но особенно на этом внимания не заострял. Но Аврин видел, что натворил Аббадон.

Аббадон осмотрелся по сторонам. Он увидел, как его товарищи ангелы молча смотрели на него. Вскоре они его окружили.

“Л.. Лорд Аббадон, прошу, успокойтесь...” Произнёс один, второй подхватил, “Нас осталось немного, а вы убиваете свой же род!” Аббадон лишился своего оружия Сигила, а эти люди хотели узурпировать его право на власть.

Аббадон сжал кулаки, поднял правую руку и начал формировать стрелу маны. “Аврин!!! Это твои козни... Ты пытаешься обратить моих людей против меня и против богов!! Не знаю, чего ты хочешь, но я так просто не сдамся!!!” Аббадон был близок к помешательству. С тех пор, как он лишился своего оружия, он умолял Септима предоставить ему новое, но ответа не получал. Он знал, глубоко внутри, что боги его бросили, но не хотел в это верить.

“--Шумный фигляр!--” Снова раздался в его голове голос Аврина. Воздух вокруг Аббадона искажился мелкой рябью. Небо стало фиолетового оттенка длиной метров 20. Тёмная материя начала собираться в этом месте. Аврин хотел решить вопрос с Аббадоном, пока всё не зашло слишком далеко.

“Аврин!!” Вокруг руки Аббадона появилось несколько печатей. Они начали формировать шар света, которым Аббадон выстрелил в творение тёмной материи Аврина.

Но через несколько мгновений фиолетовая часть неба растрескалась, заскрипела, засияла и начала пульсировать. Из центра несколько слоёв фиолетового света закружились в водовороте, после чего луч света выстрелил в Аббадона. Луч света поглотил его шар света, легко его впитал, продолжил свой путь и окружил Аббадона.

Ангелы в страхе отпрянули, Аббадон широко раскрытыми глазами следил за тем, как свет окутал его. Он прокричал от боли, его тело начало сжиматься. Через несколько мгновений он стал тёмным сердцем, которое покатило по полу, остановившись в части, где не было плитки.

Вершина горы. Аврин был хмур. “Ты меня раздражаешь. Оставайся пока там.” Произнёс Аврин, используя телепортацию. Через секунду он появился в космосе, пройдя через все атмосферные слои Селерии и посмотрел на ланету, подобную драгоценному камню.

Аврин пока не видел Орфелиума, но чувствовал, что в том направлении, куда он смотрит, ощущается слабый след маны. Аврин поднял обе руки и закрыл глаза. Он был полностью сфокусирован на планете.

“--Те, что на Селерии, через два дня катастрофа уничтожит эту планету. Презираете ли вы меня или поддерживаете, если хотите жить, не сопротивляйтесь давлению или погибните--” Аврин не хотел тратить много времени. Он только что предупредил всю планету. Поверят они

ему или нет — теперь зависит только от них.

Те люди, что в данный момент спали, узнают всё потом. От его слов на Селерии снова поднялась суматоха, некоторые ругали его, остальные говорили, что конец близок.

Аврину всё это было не интересно. Поскольку всё это говорили те, кто не принял его предложение, истинные фанатики, не верившие ему, а также горстка людей, которым нужно больше побуждения.

Глубоко вздохнув, Аврин не особенно волновался за тех, кто не принял его предложение, но он не хотел, чтобы они сопротивлялись. В конце концов, чтобы это пережить не нужно быть Призрачным. Обращение было нужно лишь тем, кто потерял надежду после нападения драконов.

“Сарканус,” Спокойно произнёс Аврин, через несколько мгновений ветви, что не вернулись и находились глубоко под землёй, начали светиться ярким фиолетовым светом. Вся тёмная материя, находившаяся под землёй, начала двигаться. Пульсирующий фиолетовый свет вырвался из ядра планеты, небо стало угольно-чёрным, даже облаков было не видно.

Те, что очнулись, встревожились. Эребус успокоил всех, что были на севере, они расслабились. Через несколько мгновений вся поверхность Селерии стала фиолетовой. Призрачные на севере почувствовали лёгкость в своих телах, после усталость, через мгновение они обратились в небольшие тёмные сердца, что впитала в себя поверхность планеты.

Аврин был полностью сконцентрирован. Он мог только надеяться, что боги на луне не станут вмешиваться, поскольку тогда всё осложнится. Он бы не смог этого сделать, если бы заранее не подготовил тёмную материю. И даже тогда на него всё это действовало выматывающе.

Каэль огляделся по сторонам. Вокруг него лежали трупы тех, кто собирался убить тех-кто-скоро-будет-Призрачными. Внезапно он увидел, как их тела жестоко вобрала в себя поверхность земли, он расслабился, не сопротивляясь. Весь город ярко сиял фиолетовым светом. Всё скоро вберёт в себя планета.

Эта сцена повторялась на всей планете, от существ размером с кроликов до травы и деревьев. Всё сжималось, обращалось в тёмные сердца всех форм и размеров и затем поглощалось в поверхность планеты, окутанную фиолетовым светом.

Гирон на восточном континенте не был уверен, но его слуга кричал от боли, чувствуя, как его тело насильно засасывает поверхность земли. После он вспомнил слова Аврина и побледнел. Он быстро расслабился, прорывав своим людям, чтобы они не сопротивлялись или умрут. Он не хотел видеть как род его умирает.

Недалеко от города, где был Каэль, находился расслабленный Шимару. Вокруг него были остатки клана Белого Дракона. Он курил трубку, держа её в оставшейся руке. Выглядел он неважно, но был расслаблен. Рядом с ним находился немного встревоженный Амиас. Он вытащил обращающее сердце, данное ему ранее.

“Дедушка... Что с нами будет?...” Встревоженно произнёс Амиас. Они находились в наскоро построенной деревне, оставшимся тридцати членам клана Белого Дракона, включая его нынешнего главу и его жену, было, по-видимому, лучше, чем тем, что были в городе. Всё благодаря их навыкам выживания. “Как и сказал Аврин, просто расслабься.” Шимару произнёс тихо, но было видно, что на душе у него тяжело. Он видел, как драконы убивают его сородичей, было чудом, что хоть кто-то выжил.

“Отец..” Произнёс сын Шимару, нынешний глава клана. Шимару посмотрел на него, кивнул и его сын кивнул в ответ. Он встал и вышел из деревянного домика, в котором совсем не было мебели.

Лидер клана, выйдя на свежий воздух, знал, что этот кивок Шимару был знаком того, что нужно довериться Аврину. “Вы все, даже не думайте сопротивляться или умрёте!” Громко произнёс Калиас. От этого те, что были снаружи, встревожились и попытались расслабиться.

Энергия, будто только того и ждала, окутала и эту местность. Вскоре они почувствовали, как их внутренности переворачиваются и через мгновение поверхность планеты поглотила их.

Внутри здания от деревянного пола исходило фиолетовое сияние. “Д.. Дедушка!” Встревоженно крикнул Амиас. Шимару засмеялся. “Всё хорошо. Когда всё закончится, проглоти сердце, что тебе дали. Я чувствую, что твой путь будет полон великих свершений.”

После этих слов Шимару почувствовал как от его тела исходит сияние, он закрыл глаза и в мгновение ока поверхность планеты впитала его в себя. Амиас от такого зрелища немного встревожился, но был слишком расслаблен и почувствовал, что и его и тёмное сердце впитала в себя энергия, окутавшая планету.

Аврин чувствовал всю планету, каждое существо и каждую деталь. Чувство эйфории овладело им, но в то же время он крайне устал. Буто сейчас всё положительные черты и отрицательные этого чувства были идеально сбалансированы.

Аврин знал, что те, кто не станет сопротивляться, обратятся в тёмные сердца, которые будут храниться в тёмном пространстве, которое будет создано из этой планеты. Поскольку они не сопротивлялись, их можно будет вернуть в изначальную форму. Он понимал, благодаря информации, полученной от бога в обмен на услугу, что тёмная матери, созданная надеждой, считалась материей жизни и была ключом к возвращению изначального облика, но для его тела это было бы слишком большой нагрузкой, поэтому он планировал использовать последнюю услугу бога для того, чтобы вернуть всех в былые кондиции и внешний вид.

Аврин не тревожился, хотя и знал, что ему ещё предстоит встретиться с Орфелиумом. Аврин также знал, что есть люди, которые сопротивляются давлению, их тела искажаются перед тем, как обратиться в тёмные сердца. Эти люди уже были мертвы. Он постарается сделать с этим что-нибудь позднее, он это понимал.

Теперь Аврин обратил своё внимание на южный континент. Он посмотрел на лес Сильфов, чувствуя ностальгию. Он смотрел как деревья светятся фиолетовым светом, после чего впитываются в поверхность планеты.

Он посмотрел на город сильфов и почувствовал, что никто из них сопротивляться не стал. Скорее всего, из-за влияния Миры. Хотя она не доверяла ему прежде, в итоге она сдалась.

Он смотрел за тем, как всё население города было обращено, но тут заметил сильный поток маны от существа, смотревшего на него. Он знал, кто это существо. Это была Сирана. Мира уже обратилась, но Сирана всё ещё слегка сопротивлялась.

В этот момент она внезапно выкрикнула в угольно-чёрное небо. “Ты сказал, что вернёшься и ответишь мне!! Я отказываюсь обращаться, пока ты не пообещаешь, что выполнишь обещание когда всё это закончится!!”

Выражение лица Аврина изменилось. Он смотрел как она зашла так далеко, что вся её мана

кипела, пытаясь сопротивляться давлению Аврина, но даже тогда мана медленно поглощалась. В лучшем случае, у него есть минута, а потом она умрёт.

“-Ох и женщина...” Аврин остановился и на мгновение задумался. Он должен был ей объяснение, но знал, что был тогда неправ. Он решил отбросить гордыню и согласился, хотя и не понимал, почему проявляет такую заботу. Он предположил, что всё из-за его эмоций.

“--Отлично. Я обещаю, сумасшедшая девица--” С неохотой произнёс он. Сирана нахмурилась, после чего внезапно радостно улыбнулась. Она расслабилась и вскоре, будто бурный поток энергии только этого и ждал, обратилась в мгновение ока.

Аврин быстро продолжил действовать. Целый день он обращал всё, сейчас Селерия уже не представляла собой голубой и зелёный драгоценный камень, скорее чёрный кристалл с фиолетовым отблеском. Планета сжалась, став размером примерно с центральный континент.

“Если ты позволишь ему поглотить планету, то нам конец!” Не все были рады плану Аврина. Во дворце на луне Селерии, которая теперь двигалась по иной орбите, Зефирон умолял Септима вмешаться и остановить Аврина.

“Молчи... Сделка есть сделка. Кроме того, если он предаст нас, то я просто расскажу королю о его существовании и о том, что он уничтожил нашу миссию. Для нас это не потеря, может, нас даже вознаградят, если мы расскажем о том, что он способен создавать предметы из Божественной Эссенции.”

Септим не казался очень уж расстроенным. Хотя Септим знал, что на руках Аврина большинство козырей, он всегда сможет предать огласке существование Аврина, превратить его жизнь в ад, поскольку тот станет живой мишенью.

Нефрия молчала, пристально глядя на Септима. Она давно уже была за ним замужем, чтобы сказать, что он идёт на риск. Она не обо всём знала, но её муж сказал, что им повезло. Хотя она верила Септиму, но всё равно держалась настороже. Она хотела начать нечто своё. Раз уж король взял их под своё крыло, они не могли делать что пожелают, но они надеялись на то, что как только задача закончится, всё изменится.

“Что ты об этом думаешь?” Спросил Маллаку спокойную Ишану. “В этом я согласна с Зефироном. Этот человек опасен... При его нынешней силе. Думаю, никто из нас, кроме Септима, не сможет с ним совладать. Он слишком быстро прогрессирует.”

Тиалок услышал её слова и со смехом ответил. “Слишком быстро прогрессирует? Разве это не нормально? Мы же живём в мире, где рождаются существа, всего через пару тысяч лет способные поглотить целые галактики.

Гравуна надулась, ревниво наблюдая за Аврином, слова Тиалока только подлили масла в огонь. “В этом ребёнке нет ничего особенного! Мы были рождены божествами. Его развитие скоро закончится, правда же?”

Она не отличалась особым умом, от её слов все побледнели, думая о том, насколько же она ошибается и что конца и края развитию Аврина не видно.

Поверхность жемчужины размером с континент была гладкой, с металлическим отблеском. Аврин понял, что самая сложная часть обращения закончилась, теперь он просто использовал свою энергию для того, чтобы сжать планету как можно сильнее.

7,000,000 квадратных километров уменьшились 1,000,000 а потом съжились 200,000. Пространство искажилось, чем больше Аврин смотрел на уменьшающуюся планету, представляя, сколько в ней заключено энергии, тем больше хотел залиться слюной. Взор его затуманился, сердце стало биться сильнее. 100,000 километров, потом 50,000, потом 10,000. Энергия сжималась всё сильнее и сильнее, но при этом совсем не сопротивлялась, словно занимая должное пространство.

Аврин сжал зубы, почувствовав, как Сердце Бога, сердце его тёмной материи, вздрогнуло от восторга. По-видимому оно решило, что Аврин собирается поглотить всю планету, Аврин чувствовал его жажду. “-Даже не смей-” Повелел он сердцу, которое недовольно проскрипело, после чего затихло, всё ещё встревоженное.

Прошло ещё пять часов и прекрасная прежде зелёно-голубая планета закончила своё преобразование, от размера небольшого дома став размером с мяч для баскетбола. Дальше сжиматься энергия не могла, у этого шара был потрясающий цвет. Некоторые люди сочли бы его превосходной, первоклассной драгоценностью. Что до Арвина, то он сражался со своим голодом. Когда он посмотрел на тёмное сердце, от него исходил запах, прекраснее которого он в жизни ничего не слышал. Запах был тем пленительнее, поскольку Аврин находился в космосе, где воздуха не было вообще. Будто само тёмное сердце соблазняло Арвина, испуская этот странный аромат.

Аврин, вздохнув, сумел успокоиться. В этом шаре были те, кто верил ему и кто на него надеялся. В самом центре тёмного сердца находилась зелёная материя размером с мяч для гольфа. Это была концентрированная надежда тех, кто доверил свои жизни Арвина. Он не станет их предавать.

“Всё сделано.” Его голос звучал странно, несмотря на пустоту космоса, он не встречал сопротивления. Он положил руку на тёмное сердце и слегка его толкнул. В мгновение оно прошло через разлом в пространстве и исчезло. Аврин осторожно поместил его в своём тёмном пространстве.

Когда зелёный свет тёмного сердца исчез, Аврин внезапно почувствовал мрачность окружающего его космоса. Он огляделся по сторонам, чувствуя, как нарастает в нём восторг. Сейчас он запросто стоял в космосе, не умирая, он считался богом. Новый бог, но тем не менее, бог.

Аврин молча размышлял. Боги смотрели на него из дворца. “Чего он ждёт?” Непонимающе спросил Маллаку. “Я вижу то же, что и ты. Подумать только, что планете этой уготован такой конц... Он её поглотил?” Задал новый вопрос Тиалок.

“-Если это часть тех уникальных способностей, которыми он обладает, то он опаснее, чем я думала. Обращать планеты в энергию, ему не нужна мана... Кто же он такой-” Подумала Ишана. Она казалась умнее Зефилона, тот просто боялся, что Аврин его убьёт.

“Что сделано — то сделано. Теперь, когда всё закончено и улажено, настало время выполнить его часть сделки.” Алчно улыбнулся Зефирон, его руки дёрнулись, словно он хотел потереть их друг о друга, но, желая сохранить благородный и величественный вид, не стал.

Зефирон молчал. Он смотрел на гладь бассейна, показывавшего замершего Арвина. Что бы в прошлом ни возможно было сделать, теперь уже поздно. Если Аврин поглотил Селерию, то, скорее всего, он сильнее Септима. Если всё станет совсем плохо, они могут активировать Руну Возврата, данную им Королём Лестином. Но её можно использовать только когда их задание

будет окончено. Зефирон скорее примет от него наказание, чем умрёт и его поглотит Аврин.

Прошло ещё несколько часов, все разговоры прекратились, они внезапно содрогнулись от всепоглощающего страха. Они повернулись и посмотрели в одном направлении. Аврин напрягся, его глаза нервно дёрнулись. Он посмотрел в глубины космоса. “Он здесь... Чёрт, как быстро. У меня должен был быть в запасе ещё один день!”

Вдалеке огромный левиафаноподобный Орфелиум плыл по космосу. Его лицо было почти безумным, глаза пронзали космос. Он открыл рот и зарычал. От этого рыка вся система вздрогнула и засветилась слабым серым светом, свидетельствуя о силе Орфелиума.

Орфелиум на мгновение остановился, глядя вдаль. Он увидел луну с богами на ней, но не они ему были нужны. После он посмотрел в том направлении, где должен был встретить то, что по уверениям бога должно было помочь в его развитии. Будто в его голове был маркер и жирная стрелка указывала точно на Аврина. На лице Орфелиума, смотревшего на Аврина, появился восторг.

“Я НАШЁЛ ТЕБЯ!!!” Эти слова эхом пронеслись по пустому космосу. Аврин, несмотря на то, что в нём хранилась вся Селерия, понимал, что если бы он не успел обратить всю планету, то он не смог бы защитить всех населяющих её существ. Сейчас его позицию можно было назвать неплохой. Его жизнь будет спасена, но он не мог не дрожать в присутствии Орфелиума. Это существо стояло у врат, которые приведут его на уровень Космического Бытия, ему нужен был лишь ключ.

И ключом этим был Аврин.

<http://tl.rulate.ru/book/11/75213>